

«Языковое гнездо» в процессе возрождения финно-угорских языков: опыт и перспективы

А. Пасанен (Annika Pasanen),
руководитель финно-угорского проекта
«Языковое гнездо»
Общества «Финляндия – Россия»,
докторант по финно-угорским языкам
Университета г. Хельсинки
(г. Хельсинки, Финляндия)

Ситуация с языками мира

Все насчитываемые в мире порядка 7 000 языков переживают сейчас фазу быстрого и радикального изменения. По различным оценкам, от 50 до 95 % языков угаснут на протяжении текущего столетия, если сегодняшняя тенденция не изменится самым решительным образом. Никогда ранее в истории человечества языки не исчезали столь стремительно. При этом невозможно дать единого понятного объяснения массовой гибели языков, поскольку основная часть причин связана с быстрым изменением общества, модернизацией и глобализацией. Никто не знает, какие языки окажутся завтра в числе исчезающих, однако на основании некоторых позиций можно сказать определенно, какой из языков уже столкнулся с риском исчезновения [3, 1–3].

Определение жизнеспособности языка и опасности исчезновения

Группой специалистов в области вопросов языков национальных меньшинств при ЮНЕСКО в отчете за 2003 г. «Language vitality and endangerment» было выделено 9 факторов, в свете которых возможно проводить оценку жизнеспособности языка и/или опасности его исчезновения [5].

1. Передача языка от одного поколения к другому: усваивают ли дети языкового сообщества язык или нет? Является ли язык средством коммуникации во всех возрастных группах?

2. Абсолютная численность лиц, владеющих языком: сколько говорящих на языке? Следует заметить, что ЮНЕСКО не дает конкретных числовых критериев того, сколько должно быть говорящих на языке людей, чтобы язык ощущал себя защищенным. Общим правилом является то, что малая численность говорящих – это риск для жизнеспособности языка.

3. Относительная численность говорящих на языке на территории бытования языка из всей численности населения: какую долю из всего населения формируют говорящие на данном языке лица? Чем меньше относительная численность, тем очевиднее факт угрозы существованию языка.

4. Сферы употребления языка: насколько широко язык используется в обществе? Используется ли он в официальном обращении и общении?

5. Новые домены и медиа: используется ли язык в таких новых доменах, как медиа, школа и современное трудовое окружение? Выпадение из них означает неизбежную маргинализацию языка.

6. Языковая подготовка и письменная культура: имеет ли язык устоявшуюся орфографию, материалы по обучению языку и литературу? Используется ли язык в письменном ведении официальной документации?

7. Языковые установки администрации и чиновников, включая его официальный статус и использование: каково отношение к языку в рамках администрирования и законодательства? Оказывается ли языку национального меньшинства поддержка или же господствует активная или пассивная политика нивелирования?

8. Отношение членов языкового сообщества к своему языку: насколько важным видится членам языкового сообщества их собственный язык?

9. Объемы и качество фиксированных материалов: насколько полно язык задокументирован? Созданы ли соответствующие и необходимые грамматики, словари, сборники текстов, аудио- и видео-материалы?

Передача языка от поколения к поколению

Из вышеперечисленных факторов ЮНЕСКО, как и исследователи в области лингвосоциологии, выводит на первый план вопрос о передаче языка от одного поколения к другому. Речь идет о том, воспринимают ли язык дети – представители языкового сообщества, или нет. Наиболее обычной средой для передачи языка являются дом и семья, где родители и/или старшее поколение разговаривают с детьми на родном языке. Передача языка предполагает активное владение им ребенком, который воспринимает язык, понимая его полностью, строит на нем полные предложения и регулярно использует язык, как минимум, с определенными людьми или в определенных ситуациях.

По различным оценкам, от 50 до 95 % языков угаснут на протяжении текущего столетия, если сегодняшняя тенденция не изменится самым решительным образом. Никогда ранее в истории человечества языки не исчезали столь стремительно.

Каким же образом язык нацменьшинства может быть передан и каким образом нет? Ясно, что язык усваивается наиболее эффективно в домашних условиях от родителей. В некоторых случаях он может передаваться также и вне дома, для этого ребенок должен слышать язык регулярно и в больших объемах. Очевидно, что язык нацменьшинства невозможно передать посредством школьного обучения объемом в два учебных часа в неделю. Традиционное школьное обучение может дать ребенку базовое знание о языке и культуре, в лучшем случае – хорошую основу для более позднего обучения языку, но оно не гарантирует активного владения языком. Для обеспечения передачи языка недостаточно и языковых кружков, лагерей, праздников и т. д. – всего спектра нерегулярных и спорадических мероприятий, где язык может использоваться. Передача языка нацменьшинства требует несравненно большей поддержки, нежели передача языка нацбольшинства, что происходит естественным образом.

Председатель правления Финляндского культурного фонда Антти Арьява (в центре), советник Министерства образования Финляндии Майя Лумменуро (справа) и переводчик Евгений Богданов (г. Петрозаводск) – участники руководящей и рабочей групп по реализации проекта «Языковое гнездо»

На практике в современном обществе наблюдаются две экстрадоместичированные среды языкового бытия, в которых язык нацменьшинства может быть передан детям. Это – верным образом работающее «языковое гнездо» и школьное обучение на языке нацменьшинства, когда последнее подразумевает под собой преподавание различных дисциплин на языке того или иного нацменьшинства, а не только обучение языку в обычной школе с преподаванием на языке нацбольшинства.

«Языковое гнездо» как форма передачи языка

На сегодняшний день «языковое гнездо» является признанным во всем мире эффективным способом возрождения языка. Этот способ предполагает дошкольное обучение детей по принципу раннего полного языкового погружения. К детям, которые владеют лишь языком нацбольшинства, с самого начала обращаются исключительно на языке нацменьшинства. Воспитатели и персонал разговаривают на языке нацменьшинства с детьми и между собой, не переводя ничего на язык нацбольшинства. Таким образом дети учатся понимать новый язык очень быстро, а с течением времени начинают использовать его и сами.

В идеальном случае на следующей ступени выпускники «языкового гнезда», придя в школу, начинают получать хотя бы часть предметов на языке нацменьшинства, что развивает приобретенные ими на предыдущей ступени языковые знания и позволяет языку выйти с уровня маленьких детей. Чрезвычайно важным видится то, чтобы родители и старшее поколение заинтересовались языком нацменьшинства либо оживили его и начали использовать дома, потому что даже самое лучшее «языковое гнездо» не в состоянии

заменить функции родителей, бабушек и дедушек в качестве стороны, передающей язык и культуру последующим поколениям.

К идее «языкового гнезда» проявляется большой интерес, но часто возникают и большие подозрения. Взрослым, в особенности владеющим лишь одним языком, сложно понять, как такая деятельность может быть успешной, если дети не знают того языка, на котором с ними говорят. Однако это лишь наименьшая из проблем. Скажем, что дети не завязаны на словах так же, как мы, взрослые. Очевидно, что для них не имеет особенного значения то, что им говорится и на каком языке, – главное, чтобы их понимали и их потребности были удовлетворены. К тому же воспитатели «языкового гнезда» облегчают понимание, разговаривая медленно, четко и используя максимальное количество жестов. Как вспомогательный материал могут применяться различные картинки. Дети гораздо более смышленее и гибче взрослых, а их языковые возможности практически безграничны. Регулярно посещающий

«языковое гнездо» ребенок уже через несколько месяцев начинает понимать всю основную информацию, обращенную к нему воспитателем.

Традиционное школьное обучение может дать ребенку базовое знание о языке и культуре, в лучшем случае – хорошую основу для более позднего обучения языку, но оно не гарантирует активного владения языком.

Для успешной деятельности «языкового гнезда» требуется то, чтобы работающие на группе воспитатели действительно использовали в речи исключительно язык нацменьшинства. Они ни в коем случае не должны переводить сказанное на языке нацменьшинства на язык нацбольшинства с целью облегчить восприятие детьми информации. Наоборот, перевод затормаживает восприятие языка, поскольку он дает детям возможность использовать более легкие ходы и заставляет их ожидать перевода вместо того, чтобы попытаться понять сказанное на языке нацменьшинства.

Разумеется, в работе детского сада возникают ситуации, в которых к детям приходится обращаться на языке нацбольшинства. Вероятно, может не оказаться ни одного владеющего языком нацменьшинства логопеда или медработника, да и директор учреждения и остальной персонал могут владеть только языком нацбольшинства. Кроме того, язык большинства обязательно будет звучать и во дворе, и на игровой площадке, и на прогулке. Это не является проблемой, если только внутри группы все общение происходит на языке нацменьшинства. Воспитатели должны общаться на нем между собой и с теми родителями, которые владеют им. Конечно, детей нельзя принуждать общаться на языке нацменьшинства: они могут свободно общаться на языке нацбольшинства, и лишь с течением времени воспитатели осторожно побуждают их к использованию языка нацменьшинства.

В наихудшем случае может показаться, что «языковое гнездо» дублирует трагедию, которую многие представители старшего поколения, некогда владевшие языком нацменьшинства, пережили в своем детстве. Не секрет, что многие дети из семей карел, не умевшие говорить по-русски, оказались в русскоязычной школе, где их родную речь не понимали, а за ее использование наказывали. У «языкового гнезда» нет ничего общего с подобными насильственными действиями по языковому угнетению. С самого начала дети в группе должны знать: педагоги понимают все, что они говорят на языке нацбольшинства, и у ребенка есть право говорить на нем. «Языковое

Группа «языкового гнезда» в Дошкольном образовательном учреждении № 20 г. Петрозаводска («языковое гнездо» работает с сентября 2009 г., наречие – ливвиковское карельское)

Изготовление наглядных и дидактических материалов

гнездо» не лишает первого (читай – родного) языка, но дает еще один язык.

Отметим, что дилеммой является то, как побудить детей заговорить самостоятельно на языке. Различия между детьми в этом смысле могут оказаться действительно существенными. Есть дети, которые довольно скоро начинают повторять слова и фразы на новом языке, а через пару месяцев после прихода в «языковое гнездо» формировать на нем полные предложения. Другие же в течение года или даже двух не решаются проронить ни слова. Большая часть ребят находится где-то между двумя указанными полюсами, поэтому основным качеством воспитателей и родителей должно быть терпение. Билингвизм – длительный процесс, в котором могут случаться и остановки, и шаги назад. Если же ребенку создать оптимальные условия для использования языка нацменьшинства, то он рано или поздно начнет это делать.

Из мирового опыта деятельности «языковых гнезд»

Деятельность «языковых гнезд» началась в другом полушарии, в Новой Зеландии. Язык местного населения, народа маори, к 1980-м гг. оказался под угрозой исчезновения по причине того, что английский занял практически все области жизни. Была разработана система дневного ухода, в рамках которой маленьких детей отдавали на несколько дней под наблюдение старших женщин, которые разговаривали с ними только на языке маори. Очень быстро ситуация с языком коренного населения стала улучшаться. По мере того как дети достигали школьного возраста, родители требовали для них организации школьного обучения на языке маори, в результате на территориях регионов бытования языка были созданы целые классы и школы с преподаванием на языке маори. Сегодня этот язык используется очень широко в различных сферах общественной жизни, и большая часть народа владеет им в достаточной мере [4].

Пример маори стал образцом для подражания в среде многих других языковых сообществ в различных уголках мира, где «языковое гнездо» было позаимствовано в качестве средства возрождения находящихся под угрозой исчезновения языков нацменьшинств. На сегодняшний день «языковые гнезда» созданы в среде коренного населения США, на Гавайях, в Ирландии, и везде деятельность «гнезд» демонстрирует чрезвычайную эффективность в возрождении языка в сравнении с традиционным факультативным обучением языку [3, 54].

Саамы Финляндии имеют давний и положительный опыт деятельности «языковых гнезд». Всего саамских языков насчитывается девять, из них на территории Финляндии бытуют три. Многие являются малыми языками. Например, численность говорящих

Российско-финляндское совещание в Институте национальных проблем образования Федерального института развития образования по проблемам определения подходов в реализации образовательной технологии «языковое гнездо» в условиях современного образовательного пространства России (г. Москва, ноябрь 2011 г.). Ведущая совещания – директор института Ольга Артеменко

на инарисаамском и колттасаамском языках, фиксируемых на территории второго, самого северного, муниципалитета Финляндии – Инари, не превышает 300 чел. по каждому. Оба языка в XX в. пережили такие перипетии, что к 1990-м гг. лишь несколько человек в возрасте до 30 лет владели ими. Начатая в 1997 г. деятельность «языкового гнезда» фактически спасла языки от гибели. Теперь после нескольких десятилетий на них разговаривают дети, языки вошли в домашнее общение, многие взрослые обучились им, и они используются в школьном преподавании.

В России деятельность «языковых гнезд» была начата в 2000 г. в Республике Карелия в поселке Калевала. Калевальский район является одним из регионов бытования находящегося под угрозой исчезновения карельского языка, где на нем еще разговаривают взрослое население и старики, а молодежь и дети практически не владеет ими. Проект «языкового гнезда» был начат в двух ДООУ, в группах обоих из них было по 15 детей, с которыми воспитатели общались только на карельском языке. «Языковое гнездо» охватило около сотни калевальских семей, успев положительно сказаться на статусе карельского языка в районе, прежде чем эта деятельность была прекращена в 2006 г.

Между российской и финляндской системами дошкольного обучения выявляется несколько существеннейших различий, которые естественным образом сказываются и на деятельности «языковых гнезд». Во-первых, в России государственные детские сады составляют часть комплексной системы образования, и она регулируется множеством законов, постановлений и образовательных программ. Задача ДООУ в России – обеспечить получение детьми определенного пакета знаний и навыков до достижения ими школьного возраста. В Финляндии детские сады не рассматрива-

ются как часть системы образования, которая начинается только с 6-летнего возраста в подготовительной группе или с 7 лет в школе. Разумеется, деятельность детских садов регулируется целым рядом постановлений, но в целом носит гораздо более демократичный, чем в российской системе, характер, а учреждения имеют возможность во многом самостоятельно планировать свою деятельность.

Во-вторых, в Финляндии помимо муниципальных детских садов существует и другая форма обучения – группы малой наполняемости, в которых на одного воспитателя приходится по четыре ребенка. Такая группа может работать на дому у воспитателя или же в выделенном для этого помещении. Финляндские «языковые гнезда» работают именно по такому принципу. Небольшой размер групп идеален для работы «языкового гнезда», тогда как группы по 20–25 чел. излишне велики: воспитатели просто не сумеют уделить каждому ребенку достаточно внимания в течение дня.

Участники языкового карельского лагеря в деревне Кинерма Пряжинского района Республики Карелия. Август 2011 г. (летний лагерь в рамках проекта «Языковое гнездо»). Воспитатели готовятся к работе по методике «языковое гнездо»

Совершенно ясно, что модель «языкового гнезда» в неизменном виде не может быть перенесена из одной страны в другую. Как ранее было сказано, «языковые гнезда» работают в разных странах, чьи системы дошкольного обучения естественным образом отличаются друг от друга. Однако базовые принципы «языковых гнезд» везде равно соблюдаются. Во всяком случае, на законодательном уровне нет никаких препон тому, чтобы эти принципы были воплощены и в Российской Федерации. Конституция государства и целый ряд других законов гарантируют гражданам свободу выбора языка обучения своих детей [2, ст. 26]. В Законе РФ «Об образовании», в свою очередь, декларируется, что в образовательных учреждениях должны быть созданы условия для обучения русскому языку как языку государственному [1, ст. 6]. Это ничуть не затрудняет работу «языковых гнезд», поскольку русский язык может преподаваться детям в рамках основной деятельности на языке нацменьшинства.

Финно-угорский проект «Языковое гнездо»

В 2008 г. Культурный фонд Финляндии начал проект, целью которого является содействие деятельности «языковых гнезд», в первую очередь на финно-угорских территориях Российской Федерации. Общее руководство проектом осуществляется Обществом «Финляндия – Россия». В Финляндии в проекте заняты два человека, кроме того, в нем участвует региональный координатор в Петрозаводске (Республика Карелия). До недавнего времени проект работал в Карелии в тесной связи с молодежной организацией «Nuori Karjala» («Молодая Карелия»). В рамках проекта проводится информирование о принципах работы «языковых гнезд», организовывается обучение воспитателей ДОО из различных районов республики, а также устраиваются совещания в рамках открытия «языковых гнезд».

Екатерина Протасова – доцент кафедры современных языков Хельсинкского университета, авторитетный специалист в области двуязычного воспитания и образования (с участниками семинара в г. Йошкар-Оле)

Осенью 2009 г. в Петрозаводске начали работать две группы в ДОО, которые могли бы быть названы частичными «языковыми гнездами». В одной группе из двух воспитателей один общается с детьми на олонецком наречии карельского языка, а второй – на русском, в другой группе соответственно – на финском и русском языках. По мнению чиновников Министерства образования Республики Карелия, создание полного «языкового гнезда» на базе государственного ДОО невозможно. Притом что на сегодняшний день нет никаких научных сведений об эффективности языковой подготовки в частичных «языковых гнездах», можно предположить, что результаты работы будут в значительной степени более слабыми по сравнению с полным «языковым гнездом». При такой модели дети, например, не имеют возможности слышать язык как средство общения персонала ДОО, да и общий объем полученной в течение дня языковой информации оказывается невелик.

Целью финно-угорского проекта «Языковое гнездо» служит содействие деятельности «языковых гнезд» на всех финно-угорских территориях России, где к таковой проявляется интерес. Проект реализуется в тесной связи с местными деятелями: специалистами в области образования, чиновниками и общественностью.

«Языковые гнезда» — в Удмуртию?

Финно-угорские языки, за исключением финского, эстонского и венгерского, являются языками нацменьшинств. Все таковые могут быть грубо разделены на две группы — это языки, на которых разговаривают с детьми, и языки, которые практически не усваиваются детьми в домашних условиях. В первую группу входят, в частности, марийский, удмуртский и коми языки, а во вторую — манси, кильдинсаамский, вепский и карельский.

Участники языкового карельского лагеря в деревне Кинерма Пряжинского района Республики Карелия. Август 2011 г. (летний лагерь в рамках проекта «Языковое гнездо»). Спортивные и национальные игры

Смею утверждать, что деятельность «языковых гнезд» станет в будущем неотъемлемой частью возрождения языка и его защиты для языков обеих групп. Понятно, отчего языковые сообщества, включаемые во вторую группу, нуждаются в «языковых гнездах»: язык более не передается дома, поскольку родители не владеют им или не могут общаться на нем с детьми. Если так, то следует начать заново передавать язык, но уже вне дома, одновременно акцентируя то, чтобы использование языка наращивалось и в семьях. «Языковое гнездо» может стать средством спасения языков второй группы от полного исчезновения через несколько десятилетий.

Для чего нужно «языковое гнездо» языкам первой группы? Языки коми, мари и удмуртов по-прежнему используются всеми возрастными группами в быту, как минимум, на территории компактного проживания носителей языка. В районных центрах и городах ситуация иная. Там не является само собой разумеющимся то,

что язык нацменьшинства передастся детям в урбанизированном окружении, где давление языка нацбольшинства и его престижность гораздо больше, и, кроме того, отсутствует соответствующее языковое окружение. Другим фактором, повышающим степень необходимости «языковых гнезд», выступает языковой выбор межнациональных семей. В семьях, где один из супругов не владеет языком национального меньшинства, языком домашнего общения обычно становится русский, даже в той ситуации, когда родным языком второго супруга является иной язык.

Наконец, третьим важным мотивом для начала деятельности «языковых гнезд» является развитие двуязычия на территориях бытования языков первой группы. В многоязычной Российской Федерации двуязычие часто выглядит однонаправленным: представители национальных меньшинств наряду со своим родным языком усваивают русский, однако русскоязычное население не учит язык нацменьшинства региона своего проживания. Посредством «языкового гнезда» все интересующиеся вопросом русскоязычные, да и любые другие иноязычные семьи получают возможность стать частью языкового и культурного сообщества нацменьшинства. Если однонаправленный билингвизм, как ничто другое, способствует формированию социального неравноправия, то двунаправленный билингвизм дает зеленый свет равноправию, терпимости и межнациональному согласию.

Перевод с финского Е. Богданова

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«языковое гнездо»; финно-угорские языки; возрождение языков

«language nest»; the Finno-Ugric languages; revival of languages

KEYWORDS

Поступила 02.03.2011

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ «Об образовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.znania.ru/zakon/glaval.htm>.
2. Конституция РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.
3. Grenoble, L. Saving Languages. An introduction to language revitalization / L. Grenoble, W. Lindsay. – N. Y. : Cambridge University Press, 2006.
4. King, J. The Kohanga Reo. Maori Language Revitalization // The Green Book of Language Revitalization in Practice / Hinton Leanne, Ken Hale (eds.). – Bingley, 2008. – P. 119–128.
5. UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered languages 2003: Language vitality and endangerment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00120-EN.pdf>.

